

После завтрака, пропитанного напряженной тишиной, Гарри, Драко и Гермиона отправились на Косой Переулок. Шепот, неприятный и назойливый, как рой мошек, кружил вокруг них, особенно нервируя маглорожденную ведьму. — Некоторые из них выглядят довольно решительно, Гарри. Я думаю, тебе стоит быть осторожнее, — прошептала Гермиона, сжимая палочку в руке. Гарри озорно улыбнулся в ответ. — О чем ты говоришь, Гермиона? Ты теперь одна из нас! — Она застонала, но ничего не ответила. Входя в класс, Гарри с досадой отметил, что гриффиндорцев было вдвое больше, чем слизеринцев, хотя последние уже много лет были самыми сильными в Слизерине. Оглядываясь по сторонам, он заметил Дафну, которая похлопывала по сиденью рядом с собой и лучезарно улыбалась. Вспомнив о данном ей обещании, он направился к ней через класс, чувствуя себя приговоренным к виселице. — Улыбайся, Гарри, улыбайся! Я сделаю все возможное, чтобы ты был в хорошей компании в этот прекрасный день, — промелькнуло у него в голове. Гарри едва сдержал вздох, но не мог не услышать, как Трейси и Драко, сидевшие за одним столом, хихикали, явно наслаждаясь бесплатным шоу. Закатав рукав, он ослабил хватку палочки и демонстративно направил ее в сторону Драко; смех тут же стих. Дафна, очевидно, заметила это, и ее лицо исказилось беспокойством. — Ты все еще держишь свою палочку в руке, куда бы ты ни пошел, Гарри? Я думала, в последнее время все стало немного лучше... — Гарри неловко пошевелился на своем месте, но на лице его не было никаких эмоций. — ДА, это помогает мне успокоиться, знаешь ли. — Хотя Дафна пока держалась на некотором расстоянии, такое расположение сидений ничуть не облегчало его душу. В сочетании с пугающими размерами недружелюбного взгляда, это заставляло его слегка нервничать. — Что ты можешь сделать с этой палочкой, Блэк? Ты пытаешься делать из мухи слона, но я готов поспорить, что смогу одолеть тебя в любой день. У меня были уроки защиты, понимаешь? Настоящие уроки. А не те семейные занятия, которые нужны вам, чертовым Даркерам, потому что никто не хочет учить вас, психов. — Гарри посмотрел направо и увидел веснушчатое лицо, полное отвращения. Рыжие волосы были подсказкой, но он уже видел этого Уизли во «Флориш и Блоттс». Это была правда, что некоторые представители знатных семей теперь посещали официальные курсы в Министерстве. До него доходили слухи о том, как их обучают Мракоборцы, хотя было неясно, насколько эти сплетни достоверны. В любом случае, только около десяти семей напрямую претендовали на обучение. Сын Преветта, вероятно, был одним из них. Не успел он обдумать свои возможности, как Дафна бросила гневный и вызывающий взгляд на свою следующую потенциальную жертву. — Заткнись, Пятнистый! Я рада, что твоя жалкая семейка смогла обучить тебя, и нам не придется страдать от твоей бездарности. — Но Уизли не отступил. Вместо этого он одарил Дафну злобной ухмылкой. — Кстати, о жалком, почему ты так подлизываешься к Блэку, Гринграсс? Неужели ты не можешь довольствоваться одним именем или другим? Чтобы вернуть то, что ты так явно хочешь, тебе понадобится нечто большее, чем просто перепихнуться, понимаешь? Дафна с видом, готовым задушить его, подскочила на своем месте и направила свою палочку прямо в лицо Уизли. С чувством глубокого сожаления Гарри осознал, что за ее сердитым фасадом скрывается глубокая печаль. Сочувствие к её ситуации охватило его, и он тоже встал, оказавшись между Дафной и Уизли. — Маленький проказник сказал то, чего ему не следовало говорить... Хватит. Десять баллов Слизерину и десять баллов Гриффиндору. Этот класс - не сцена для импровизированных дуэлей! — Профессор Флитвик, которого Гарри знал по репутации, очевидно, услышал более чем достаточно. Однако он не стал ничего больше комментировать и подошел к доске. Уизли выглядел триумфатором, очевидно, попав в точку. Он сел за стол со злобной ухмылкой на лице. Дафна пыталась успокоиться, но в конце концов села, чуть ближе к Гарри, чем это было необходимо, как бы наперекор словам рыжего. Флитвик достал кассу и стал профессионально работать с ней, ничего не выдавая. Закончив, он дважды постучал палочкой по доске, и на ней появились цели курса на следующие несколько семестров. — Этот класс будет достаточно насыщенным и без того, чтобы вы вцепились друг другу в глотки. Я не потерплю никаких враждебных действий, поскольку у нас очень плотный график. Не стоит говорить, что магия,

которую вы здесь изучите, пригодится вам в дальнейшем, независимо от того, захотите ли вы стать Мракоборцем, Целителем или получить какую-то другую высокую профессию. Ведь Заклинания - это общая основа, на которой базируются многие другие магические искусства. Например, многие заклинания, которые вы изучаете на уроках Защиты, по сути, являются чарами. Чародейство и целительство также имеют глубокие корни в теории Заклинаний, поэтому вам следует обратить на них особое внимание при изучении основ ремесла... — Мысли Гарри унеслись вдаль. Не то чтобы речь Флитвика была неинтересной. На самом деле он очень уважал способности волшебника. Однако больше всего его беспокоило то, что эмоциональное потрясение, которое он пережил несколько минут назад, похоже, ослабило его хватку в отношении проблемы безумных галлюцинаций. В данный момент он страдал от бесплотных видений: вокруг большинства людей в комнате было отчетливое свечение, а странные звуки разносились по комнате в десятках вариаций. Ему нелегко было сойти с ума, когда дело касалось магии, но слышать около сорока развоплощенных голосов, рычащих и шипящих на незнакомом языке, начинало выводить его из себя. В отчаянной попытке он направил все свои силы на Окклюменцию. К его огромному облегчению, это, казалось, притупило его восприятие этих странных событий. И хотя они все еще были гораздо сильнее, чем когда он проснулся, он мог хотя бы разобраться, что происходит в классе. Дафна, к его непосредственному дискомфорту, похоже, заметила, что что-то не так, и наклонилась, чтобы заглянуть ему в глаза. Что бы она там ни нашла, это ей совсем не понравилось. Она больно схватила его за руку и прошептала: — Гарри, ты собираешься сказать мне, что, черт возьми, с тобой происходит? Я видела тебя таким только один раз за все то время, что мы знакомы. Тот раз, знаешь ли, в библиотеке, из-за которого ты несколько недель был прикован к постели. Честно говоря, вы выглядите ужасно! И Малфой сказал мне, что ты чуть не упал в обморок с полдюжины раз по дороге в больницу прошлой ночью. Мерлин, я так сожалею, что не заметила, но не могли бы вы объяснить мне, что происходит? Она снова замолчала, а затем решительно добавила: — Я буду приставать к тебе на глазах у всей школы во время каждого приема пищи, пока ты мне не скажешь, понимаешь? Пожалуйста, не надо! Я правда не знаю, и перестань так смотреть, клянусь, это правда». Гарри убедился, что никто не подслушивает, и прошептал: — Если ты действительно хочешь знать, я скажу тебе. Но не в общей комнате! Пока что это должно остаться между нами. Никаких исключений! Если ты настаиваешь, мы можем поговорить в старой кладовке возле лазарета. Это немного в стороне от дороги...— Конечно, я хочу знать, дурачок. Встретимся там после ужина, и никаких отговорок! На этот раз я не позволю тебе уйти, не предупредив меня, и тебе лучше...— Что такого срочного, мисс Гринграсс, мистер Блэк? Хватит ли болтовни для одного урока, или у вас есть что добавить к обсуждаемой теме? Я также должен отметить, что вы продолжаете оставаться невнимательными; возможно, вам стоит приложить усилия, чтобы я не был склонен принять меры». Маленький профессор Флитвик, казалось, уже порядком раздражен. Гарри как-то забыл — в который раз, — что речь идет не о частной собственности. Было совершенно очевидно, что он не привык находиться в обществе незнакомых ему людей. Дафна, очевидно, тоже не обращала на него внимания, поэтому он не знал, что именно сказать. — Он все равно не сможет этого сделать, профессор. Как-то некрасиво позволять ему так корчиться. — Спасибо, мистер Нотт, но я не спрашивал вашего личного мнения по этому вопросу. Уизли, казалось, наслаждался неприятностями, и Гарри черпал в этом какую-то силу. — Простите, профессор. Как вы могли заметить, я не уделил вашему предмету должного внимания и поэтому не прислушался к вашим конкретным указаниям. Я искренне сожалею, я не хотел проявить неуважение». Класс рассмеялся, и многие гриффиндорцы с нетерпением ждали, когда же профессор Флитвик наложит на себя руки. Однако, к их общему удивлению, маленький мастер Заклинаний искренне улыбнулся. — Что ж, по крайней мере, вы серьезно относитесь к своим промахам. К вашему сведению, мы обсуждали левитационные чары как пример прикладной теории, и хотя я планировал, что вы отработаете их в частном порядке через несколько недель, я дам вам и, подозреваю, мисс Гринграсс шанс искупить свою вину, если вы выполните чары на должном уровне сейчас на

благо ваших однокурсников. Гарри заколебался. Он не хотел раскрывать слишком много, особенно в присутствии преподавателя и десятков гриффиндорцев. Конечно, заклинание было не очень сложным, но обычному студенту потребовалось бы не меньше нескольких часов, чтобы полностью овладеть им. Смутившись, он поднял глаза и увидел, что Дафна смотрит на него с игривой ухмылкой на губах. Вдруг из-под стола она игриво положила руку ему на бедро. Гарри тут же запаниковал и вскинул палочку с заклинанием в голове, забыв даже пробормотать заклинание. После молниеносного всплеска бурной магии половина мебели в классе и несколько гриффиндорцев под общий вздох недоверия и проклятий взлетела к потолку. — Что за... спусти меня, ублюдок! Неужели этот изнеженный принц действительно только что сделал это? Это выглядит опасно! Дафна с самодовольным выражением лица высунула язык. Гермиона разрывалась между раздраженным удивлением и восторгом. Профессор Флитвик перешел от раздражения к искреннему неверию и восторгу; он весело хихикнул и взмахнул своей палочкой, чтобы отменить заклинание, мягко левитируя гриффиндорцев обратно на землю. — Bravo! О, bravo! Неудивительно, что вы чувствовали себя достаточно уверенно, чтобы игнорировать инструкции, мистер Блэк. Это было такое хорошее выступление. Я был бы очень доволен, если бы вам удалось даже левитировать перо, но я ценю этот приятнейший сюрприз. Тридцать баллов Слизерину! Маленький человечек выглядел в экстазе и наградил Гарри очень широкой улыбкой. Позднее он добавил, хотя и в добродушной и веселой манере: «Пожалуйста, не болтайте лишнего, мистер Блэк.

<http://tl.rulate.ru/book/109631/4095548>